12 МАРТА
День выборов в Верховный Совет РСФСР и местные Советы

ЭТО ЕСТЬ НАША СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ

Счастливая судьба Караги

50 ЛЕТ

КП ОКТЯБРЬСКИЕ ЧТЕНИЯ

НА СЕВЕРНОМ КРЫЛЕ КАМЧАТКИ

Это отрывок из повести, которую пишет коряк Михаил Гуторов, житель села Караги. Книга посвящается жизни корякского народа. «Вышли из тьмы» — назвал ее автор. Деды и отцы Михаила знали жизнь во тьме, пережили тот ужас нищеты и бесправия, о котором он сейчас пишет в своей книге. Они и не мечтали о том времени, когда их дети смогут жить счастливо, в хороших светлых домах, писать книги, сочинять стихи, петь и танцевать. Многие исследователи, которые были на Камчатке, писали, что будет чудом, если эти люди останутся живы.

Таким чудом стал Октябрь.

Малые народности Севера, медленно вымиравшие, увидели новую жизнь.

Михаил Гуторов живет в Карагинском районе Корякского национального округа. Сейчас это крупный экономический район Камчатки, дающий значительную часть рыбной продукции. И нынче здесь стали обычными такие факты: дети коряков закончили институты, стали врачами, педагогами, они управляют сложными машинами, учатся музыке и живописи. Ушли в прошлое землянки, стали привычными широкие улицы с многоэтажными домами, широкоэкранные кинотеатры, больницы, просторные школы и многое другое. Все это входит в наше сегодняшнее понятие — национальный район.

То, что казалось чудом до революции, щедро дала Советская власть.

На одиннадцать районов разделена Камчатка. Наш разговор будет о каждом. Сегодня эта юбилейная страница расскажет об одном из них — Карагинском.

ПОДБРОСИВ сухих веток в костер, Отле уселся поудобнее и стал внимательно разглядывать спящих товарищей. Рядом с немолодым уже Кикли спал юный пастух Нутэлкут. Он еще ни разу не скрестил свое копье с копьями тангу, но горя пережил уже много. Отец у него погиб во время охоты на медведя, а мать в то же лето умерла от тяжелых родов. Маленького Нутэлкута воспитывали всем стойбищем.

А когда он подрос, его женили на пожилой вдове, у которой был сын такого же возраста, как и Нутэлкут. Вдова была женой старшего брата Нутэлкута, который умер еще в прошлую зиму. По обычаю вдова становилась женой какого-нибудь родственника умершего Говорят, что если вдову выдать за чужого человека, он может обидеть детей умершего: ведь это не его дети. Вот поэтому Нутэлкута женили на пожилой вдове старшего брата.

Нутэлкут был веселым, жизнерадостным. Но в последнее время он стал почему-то молчаливым, все время чего-то боялся, стал избегать своих сородичей.

ЗАГНАВ чуть ли не до смерти собачек, из табуна примчался младший сын оленевода Иннокентия.

— Отец зовет. Айя... — еле проговорил он и заплакал.

Иннокентий сидел у костра, тихо раскачиваясь, прищурившись, смотрел прямо в жаркое пламя. Евдокия металась в юрте, не зная, чем помочь: Айя умирала.

Веселая, черноглазая Айя, хохотушка и плясунья, лежала осунувшаяся, лихорадочно блестели глаза. Потом еле слышно сказала: «Олю...», еще громче это же слово. Евдокия поняла не сразу, потом вспомнила — любимый танец Айи называется «Олененок». Она просит танцевать.

Взяла бубен, чуть притрагиваясь пальцами, пошла мелким шагом. Слезы уже не различала лица девочки — слезы застилали глаза.

Этот случай Евдокия Дементьевна Гуторова запомнила на всю жизнь:

— Дети умирали — некому было лечиться, большие умирали — хоронить было некому.

О тех далеких безрадостных днях Гуторова вспоминает скупо: «Караганы стояла на старом месте за рекой. Жили в землянки. Рубленый дом только у купца. Жил каждый как хотел. Только давно все это было, забылось уже».

Таково уж свойство человеческой памяти — в первую очередь помнить хорошее. А хорошее началось с того дня, когда начали создавать артель рыболовецкую артель.

Вместе с первым председателем Макаром Обуховым и учителями, приехавшими из города, Евдокия ходила по землянкам, уговаривала, объясняла. Нелегкое это было дело, все равно что приручить дикого оленя. Но добрые слова и тепло растопят и лед, — говорят люди. В 1925 году артель уже имела свое название — «Красный рыбак». Евдокию Дементьевну Гуторову выбрали в сельсовет. Такой чести еще никогда не удостаивалась корякская женщина.

Помнит Евдокия Дементьевна время, с которого началось изменение в сознании жителей села. В колхоз вступили все, но вошли-то в него люди со старыми привычками, предрассудками, взглядами.

...Было это под седьмое ноября. На заседании сельсовета решили провести этот праздник организованно, всем вместе. В тот холодный вечер все жилища обошла Гуторова, приглашала людей. А те слушали, недоверчиво кося глазами, говорили:

— Хорошо, Евдокия, может, придем. А Поповы-то идут?

— Идут, идут, — кивала головой Евдокия и бежала уговаривать Поповых.

Не все, конечно, пришли на праздник. Но лед тронулся. Люди потянулись друг к другу.

Дальнейшая судьба Евдокии Дементьевны не похожа была еще на судьбу других корякских женщин: многие тогда долго не могли стряхнуть с себя паутину привычной замкнутости. Гуторова будто расчищала им путь. Доказывала своей жизнью, что корякская женщина может и воспитывать детей (их было уже семеро), и работать на государственном посту.

До 39-го года проработала секретарем в сельсовете. Потом послали на курсы в Палану. Некому было работать в Ивашкинском сельсовете — поехала туда. В годы войны ездила Дементьевна, как с уважением называют ее до сих пор односельчане, в табуны, учила коряков грамоте. Пять лет прокочевала, а последние годы труда отдала родному селу — Караге.

Сейчас Евдокия Дементьевна на пенсии. Но по тропе, проложенной этой женщиной, идут уже другие, молодые.

* * *

АНАСТАСИЯ Ивановна Гвалина — преемница Дементьевны. Своим трудом доказала она, что земля Севера плодородна и дает хорошие урожаи. Анастасия Ивановна — полевод, бригадир полеводческой бригады.

Начинала Гвалина не с этого. В тридцатые годы в Караге рождалась комсомольская организация. Энергичную и принципиальную Анастасию избрали секретарем. И еще одна характерная черта Гвалиной — упорство. Работала счетоводом, но на этом не успокоилась. Закончила экономические курсы.

Колхозники поручили молодой женщине заведовать хозяйством артели. Нелегко дались первые шаги. Шутка ли — заместитель председателя колхоза. А хозяйство растет. Уже появились своя ферма, птичник. Но энергии хватало, откуда-то брались новые запасы сил. Трудилась до тех пор, пока не подвело сердце. Колхозное собрание просьбу уважило — Гвалина ушла с поста заведующей хозяйством и стала бригадиром.

Но не на спокойное место перебралась Анастасия Ивановна. Бригада женщин-полеводов каждый год ставит рекорды. В прошлом году планировалось собрать по 85 центнеров картофеля с гектара, а бригада Гвалиной получила по 92 центнера.

— Но могло быть еще лучше, — отмахивалась от поздравлений бригадир.

Дома Анастасии Гвалиной и Дементьевны почти рядом, чуть только пройти по широкой улице села. Нет-нет и забежит Анастасия Ивановна к Гуторовой. Спросит: «Живешь, однако, как?», послушает неторопливый голос Дементьевны. А то просто посидит, молча попивая чаек.

Дементьевна помнит Настю совсем девчонкой. И сейчас радуется, что та уважаемый человек в колхозе, что она еще сможет сделать много хорошего людям. А Анастасия Ивановна привыкла в душе обращаться с благодарностью к этой мудрой женщине. Но таких слов они друг другу не говорят. У коряков вообще не принято много говорить.

Для Гуторовой годы революции, начало колхоза — ее жизнь, для Анастасии Гвалиной — ее зрелость. Для Нади Мариненко сегодняшние дни — это только начало ее биографии.

* * *

ДЕМЕНТЬЕВНЕ темноглазая веселая Надя напоминает дочь пастуха Иннокентия Айю.

Девочка потеряла родителей в детстве. Но назовешь ли ее сиротой? Колхоз воспитал ее в интернате. Чуть подросла — вместе с подружками ходила в школу. А потом по рекомендации правления поехала учиться в Петропавловск, в медицинское училище. Прошел год, как Надя Мариненко закончила училище и получила диплом фельдшера...

Анна Николаевна Верцинская, директор училища, при одном только упоминании фамилии этой девушки заговорила о ней как-то особенно тепло, по-матерински:

— Необыкновенная девочка. Настойчивая, общительная. Училась хорошо. Руководила в нашем училище ансамблем национальных танцев. В шестьдесят четвертом году на смотре художественной самодеятельности надин ансамбль отметили особо, а ее наградили грамотой. Но самое главное в Наде — это упорство и большая сила воли...

Тот год в училище начался будто хорошо. Новогодний праздник, поздравления. Но Надю это не радовало. Ее обычно улыбающееся лицо осунулось, движения стали вялыми. Девушка чувствовала — что-то неладно со здоровьем.

Врачи подтвердили опасения: да, неладно с легкими. Первая мысль — все кончилось. Но это только первая. Уж слишком жизнерадостна, неутомима была Надя, чтобы так, с первого удара сдаться. Стала лечиться.

Колхоз в беде не оставил, карагинцы регулярно узнавали о здоровье, помогали материально. Приходили подруги из училища, рассказывали об учебе. И Надя их встречала радостной улыбкой, и девушки иногда сомневались, так ли уж серьезно она больна. Врачи говорили: она вылечила сама себя, такую не сломишь.

Через год Надя вернулась в училище. А еще через год Анна Николаевна вручила девушке из Караги диплом фельдшера.

К этому времени в родном селе открыли новую больницу. Надя Мариненко стала работать там.

В свободное время Надя пропадает в клубе. Внимательно слушает она свою руководительницу Анастасию Васильевну Гуторову, председателя сельсовета. следит за ее движениями. А потом повторяет за ней, вкладывая в них молодой задор, пыл и очарование юности.

Ее судьба, судьба Нади Мариненко, биография которой только начинается, будет похожа на этот танец, радостный и красивый.

* * *

Три поколения. Судьбы их разные и одинаковые. Всем им Октябрь проложил дорогу.

Н. СЕЛИВАНОВА.
Наш спец. корр.

КОРЯКСКИЕ ЖЕНЩИНЫ

„ЖЕНСКОЙ работой считалась доставка воды, льда, разделка рыбы для юколы, вытапливание жира, приготовление пищи, выделка шнур, пошивка одежды, уход за собаками».

«Женщинам запрещалось есть некоторые виды пищи, проходить между огнем и мужем, перешагивать через орудия охоты, рыболовства и т. д.».

Эти строки из научного сборника Института этнографии им. Н. Н. Миклуха-Маклая о жизни коряков. Таковы были «права» корякской женщины.

Революция, Октябрь все изменили. Передо мной судьбы трех корякских женщин, родившихся здесь, в селе Караге. Одна из них — по возрасту старше революции, вторая — ее ровесница, третья — дочь.

ИНТЕРВЬЮ У КАРТЫ РАЙОНА

ВОЗРОЖДЕННЫЕ ОКТЯБРЕМ

КАРАГИНСКИЙ район. Одна четвертая часть Корякского национального округа, раскинувшегося на северном крыле Камчатки. Площади района позавидовало бы не одно западное государство. Административный и культурный центр Оссора расположился в уютной скобе бухты.

Здесь, в Оссоре, в кабинете первого секретаря райкома партии Алексея Михайловича Курбатова карта района выглядит несколько иначе, чем обычная: с особыми пометками, цифрами, прочерченными линиями между населенными пунктами. Это рабочая карта сегодняшнего дня района.

Интервью необычное, юбилейное. Правда, коротко невозможно даже перечислить те изменения, которые произошли за годы Советской власти в жизни карагинских жителей. Однако лучшим итогом пути служат сегодняшние дела на этой северной земле Камчатки. **Но первый вопрос все-таки об истории района.**

— Каким он был? — переспрашивает Алексей Михайлович. — Об этом хорошо помнят старожилы. На краю земли, в глухой тундре кочевали они со своим немудреным скарбом. Люди жили в землянках или в кочевых юртах. Ни школ, ни больниц. Население было сплошь неграмотно. Нищета, болезни, унижение...

Долгожданной зарей в давящей темноте ночи было для коряков известие о революции. А в 1925 году в селе Караге русские помогли создать артель, одну из первых на Камчатке. Называлась она «Красный рыбак», организатором ее был председатель сельревкома, впоследствии депутат Верховного Совета СССР М. М. Обухов.

1932 год. На севере района образовалась артель «Новая жизнь». В 1937 году в нее вступило сразу 18 семей оленеводов, кочевавших в окрестностях Кичиги. Председателем артели избрали бывшего батрака, коряка В. И. Чечулина.

В 1939 году коллективизация в районе была уже завершена. Насчитывалось 10 артелей, которые объединили 98,5 процента оленеводов, рыбаков, охотников.

Каждый год приносил новые успехи, на ступеньку выше поднималась экономика района. Артели крепли. Рыбаки приступили к освоению новых орудий лова — ставных неводов. Первая проба неводов была в тридцать девятом году на лове сельди. И сразу же были получены хорошие результаты: вместо 1.500 центнеров по плану добыли 6.680 центнеров.

Наряду с ростом колхозов широкое развитие получили и государственные предприятия рыбной промышленности. От Ивашки до Ильпыря — по всему побережью района стали создаваться рыбокомбинаты.

В 1946 году государственный лов рыбокомбинатов составил 69 тысяч центнеров рыбы, колхозы выловили 156 тысяч центнеров. А по всему району добыча рыбы достигла 225.850 центнеров.

— Какова главная линия сегодняшней экономики района?

— Основное — это укрепление рыбокомбинатов, создание на их базе более мощных и крупных современных предприятий. Так, на базе многочисленных мелких рыбокомбинатов созданы три крупных — Анапкинский, Оссорский и Хайлюлинский. Их годовой план по приему и обработке рыбы составил в 1966 году 464.600 центнеров.

Произошло также слияние и укрупнение колхозов. Вместо прежних десяти, теперь в районе их три: «Ударник», «Тумгутум» и имени Бекерева. Но это — экономически мощные хозяйства с общим годовым планом добычи рыбы 304 тысячи центнеров.

Юбилейный год рыбаки Карагинского района встретили достойно. Досрочно был выполнен план добычи рыбы первого года пятилетки: вместо 464.600 центнеров выловлено 514.880 центнеров.

— Как развивается сельское хозяйство района, Алексей Михайлович?

— Вполне успешно. Земледельцы и животноводы, несмотря на трудные условия севера, внесли достойный вклад в развитие экономики. Раньше срока выполнен план первого года пятилетки по производству и сдаче государству молока, мяса и яиц. Если в 1956 году средний надой на корову составил 1162 килограмма, то в 1966 году он был более двух тысяч килограммов. А лучшие доярки тт. Глотова, Матвеева, Юрина из колхоза «Тумгутум», т. Соколова из колхоза «Ударник» надоили более двух с половиной тысяч килограммов молока от каждой коровы.

До 1959 года в районе не было ни одной птицефермы. Сейчас они есть почти в каждом колхозе и рыбокомбинате. При годовом плане сдачи яиц государству 430 тысяч штук только за 11 месяцев прошлого года было сдано 636.700 штук. Лучшие птичницы тт. Баянова, Мельникова, Васильчук, Ляхова получили за 11 месяцев от каждой курицы-несушки по 151 яйцу.

— Охарактеризуйте, пожалуйста, рост культурного уровня жизни населения.

— Пожалуй, лучшее доказательство возросшего культурного уровня — это забота о детях. Скоро на новом пятиэтажном здании интерната в Оссоре заалеет приветственный лозунг «Добро пожаловать». Этот интернат будет одним из крупнейших в округе. В районе 10 школ, из них две — средние. При шести школах есть интернаты. В восьми районных детских садах и яслях воспитывается 776 малышей.

В 1947 году в районе было всего 44 учителя. Сейчас учителей и воспитателей 169 человек, из них 79 — с высшим образованием. Причем, многие учителя — местные жители, родившиеся и выучившиеся на земле Камчатской.

В Оссоре работает районный Дом культуры, в районе — восемь сельских и три профсоюзных клуба, Красная яранга, музыкальная школа. В каждом селе есть коллективы художественной самодеятельности, которые участвуют в юбилейном смотре-конкурсе. В центре Оссоры стоит широкоэкранный кинотеатр, в сельской местности действуют 16 киноустановок. Книжный фонд библиотеки составляет более 55 тысяч томов, ими пользуются 3.000 читателей.

Доктор. Врач... Этого слова в дореволюционные времена коряки не знали. Сейчас более 120 медицинских работников трудятся в больницах, фельдшерских пунктах, тубдиспансерах, санэпидстанциях. А ведь совсем недавно, в 1947 году, было всего 4 врача и 16 средних медработников.

— С ростом благосостояния населения меняется, конечно, и облик сел и поселков района. Есть в энциклопедии двадцатых годов такое определение коряков: «...делятся на кочевых и «сидячих». Оседлые живут в земляных юртах». Теперь же землянки навсегда исчезли из быта коряков. Многие поселки и села просто не узнать.

В поселке Ильпырском прокладывается водопровод, в селах Караге, Ивашке и в райцентре действуют автоматические телефонные станции. В Оссоре ежегодно ведутся работы по озеленению: смородина, тополя, рябина, цветы украшают улицы.

Широким фронтом идет жилищное, культурно-бытовое и производственное строительство. За семилетку построены шесть детских садов-яслей, три школы, четыре больницы, магазины, столовые, большое количество производственных цехов на предприятиях, холодильники. Введено в действие 30.790 квадратных метров жилья.

— Как и трудящиеся всей страны, карагинцы, наверно, тоже готовят достойную встречу годовщине революции. Какие обязательства взяли они?

— К знаменательной дате труженики района решили досрочно выполнить планы двух лет пятилетки. И слово свое они сдержат.

ГАЛОЧКЕ Поповой всего пять лет. Однако имя ее уже известно всему району. Ее любимым и пока единственным занятием являются пение и танцы. Галя — самая юная участница художественной самодеятельности села Ивашки.

Фото Г. КМИТ.

ЗВЕЗДЫ «УДАРНИКА»

СТАРИКИ говорят: «По тундре едешь — на звезды смотри». По звездам оленеводы в дальних кочевьях находили путь, подолгу смотрели на них в длинные зимние ночи, раздумывая о жизни.

Не случайно я вспомнил сейчас об этом. На узкой косе за несколько десятков километров от Оссоры вырос наш колхоз «Ударник». Рос колхоз, и вместе с ним росли люди, чьими руками создавалось это хозяйство. И по судьбам этих людей, как оленеводы по звездам, можно прочесть жизнь колхоза.

Когда Марию Николаевну Гуторову, нашу колхозную обработчицу, жительницу Караги, наградили грамотой обкома КПСС, это было не простое событие.

Еще в сороковом году колхоз совсем не занимался обработкой рыбы. Да и добыча, по сравнению с сегодняшней, была невелика — лосося всего 500 центнеров, сельди — около 300. Помню, тогда, в сороковом, годовой доход колхоза составил 76 тысяч рублей. В сорок первом поставили первый невод в Анапке и взяли более 5.000 центнеров сельди. Тогда колхоз и стал впервые заниматься обработкой самостоятельно. Уже в 1962 году обработали 47 тысяч центнеров. Доходы в 1963 году от обработки составили 2.761 тысячу рублей, в прошлом году — 2.431 тысячу рублей. Это почти половина всех доходов колхоза.

Сейчас обработка рыбы силами колхоза уже перестала быть кустарной. И самое ценное то, что обработчики — это в основном коряки, жители Караги. Потому-то награждение Марии Николаевны Гуторовой было наградой всему колхозу.

Главная отрасль в хозяйстве колхоза — добыча рыбы. В основном, здесь трудятся молодые. Как правило, в колхозе закрепляется молодежь вдумчивая, серьезная. Анатолий Сенченко приехал в «Ударник» по комсомольской путевке. В тех местах, где он вырос, морем, как говорится, и не пахнет. Его родина — брянские леса. А вот потянуло к морю. Приехал в Карагу, потом закончил курсы в Анапке, стал судомотористом на малом рыболовном сейнере.

Экипажу, где работает Сенченко, присвоено звание коллектива коммунистического труда, — по два плана брали ребята. А летом наградили Сенченко медалью «За трудовую доблесть».

И это уже живой пример роста человека. А в колхозе есть где развернуться и показать свои способности. Анатолий говорит: хочу ходить на РС. А начинал-то свою историю колхоз с кавасаки. Да и на этом суденышке мало кто умел ходить, прибрежный лов тогда составлял основу добычи. Но уже в начале семилетки в колхозе было 7 судов типа МРС-80, один РС-300, потом купили еще два сейнера, а в прошлом году — СРТ «Козыревск».

В этом году хорошими делами прославились три наших РС-300 — «Анапка», «Алекон» и «Бурун». На каждый РС пришлось более 30 тысяч центнеров добытой рыбы. Особенно порадовал колхозников успех экипажа «Буруна». До этого года ходил он, как заговоренный. Менялись капитаны, команда, а ничего не помогало — не выполняли рыбаки план.

В прошлом году направили туда капитаном Василия Тимощука. Человек немолодой, но только закончил школу плавсостава. А старшим помощником ему дали Николая Кубышева. Раньше Кубышев плавал на МРС-1501, за отличную работу награжден был орденом «Знак Почета».

Труднейшая задача стояла перед экипажем. Да еще, только в августе вышли в море после ремонта. Но лиха беда — начало. В двух словах и не опишешь ту путину «Буруна». И когда колхозная радиостанция получила известие о выполнении годового плана, даже на серьезном лице нашего председателя Ивана Сергеевича Сычева появилась улыбка.

География колхоза расширяется. Кострома — это отделение артели. Иван Сергеевич Пушкарев, заведующий пристанью, отдавший колхозу около сорока лет жизни, помнит Кострому, эту узкую косу, напоминающую темный след корабля, если смотреть на нее сверху, безлюдным и, казалось, непригодным для хозяйства клочком земли. Теперь Иван Сергеевич сам не узнает Костромы.

Буквально за два последних года здесь вырос засольный цех. Колхоз построил сетепошивочный, механический цехи. Кострома стала надежным ремонтным предприятием «Ударника». Посудите сами, раньше ремонтировался малый флот в Анапке. Обходилось это колхозу в копеечку, а стали ремонтировать здесь, на Костроме, затраты снизились вдвое.

И костромское хозяйство растет с каждым днем. Даже отсюда, из Караги, видно строящееся здание холодильника. Мощность его будет 500 тонн. Чуть в стороне от поселка сооружается пилорама, рядом — действующая молочная ферма. В самом селе есть школа, клуб, столовая.

Но, пожалуй, более разительные перемены произошли в самой Караге. Лучше всего об этом знают местные жители, те, кто здесь родился, кто еще помнит болотистое и комариное место старой Караги. Сейчас село — это просторные широкие улицы, добротные дома, большой клуб, школа-интернат, где живет и учится большинство корякских ребятишек. Изменился облик села, изменились и люди.

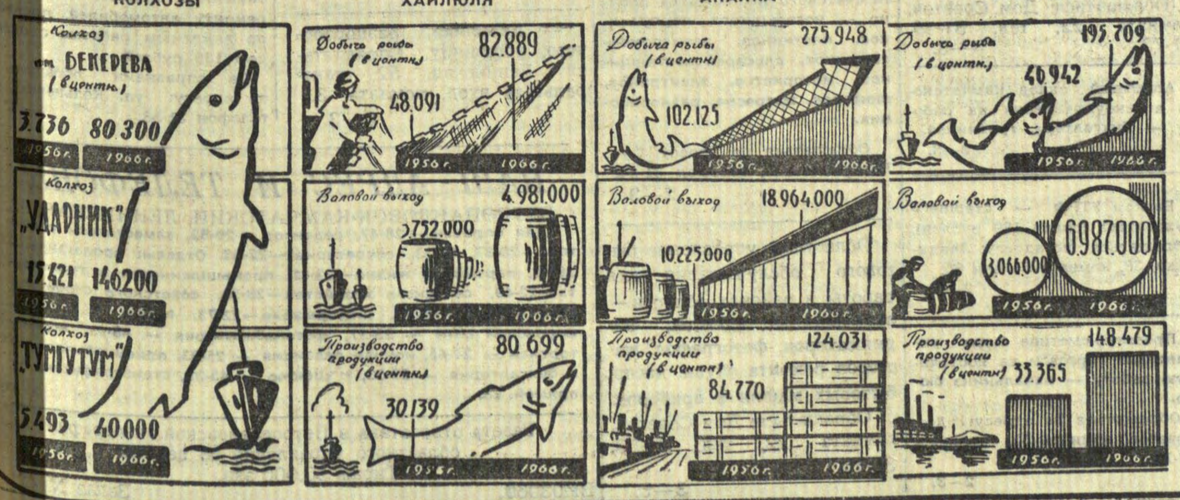
А вот жизнь колхоза в цифрах — 29.739 тысяч рублей дохода за последние пять лет. За это время введено 2.500 квадратных метров жилой площади, клуб с широкоэкранной установкой, столовая, два детских сада, две школы, радиостанция, тубдиспансер, магазин. В новой пятилетке войдут в строй еще 800 квадратных метров жилья, холодильник, засольный и корпусный цехи, гараж, новая баня, школа, овощехранилище, магазин.

Однако лучше всех цифр расскажут о колхозе, о его прошлом и будущем судьбы людей, эти путеводные звезды «Ударника».

Н. СОЛОДЧУК.
Бригадир ловецкой бригады, Герой Социалистического Труда.

ВСЕГО 10 ЛЕТ

Плюс экономика



ДО РЕВОЛЮЦИИ основное занятие населения района — охота, рыболовство. Но все это в мизерных масштабах, только чтобы не умереть с голоду. Экономическое рождение района началось с первым колхозом.

Ныне веское слово в экономике района за тремя комбинатами — Оссорским, Анапкинским, Хайлюлинским, крупными рыбообрабатывающими предприятиями. О мощности их говорят такие цифры. Самый крупный — Анапкинский комбинат имеет холодильные установки, три цеха для посола рыбы, электростанцию мощностью в 4.000 киловатт, две льдозаправочные станции для промысловых судов, консервный завод, производящий 1.200.000 банок консервов в год, два бондарных цеха, цех по выпуску сельди баночного посола.

Хайлюлинский и Оссорский рыбокомбинаты располагают механизированными пристанями по разделке лососевых и ледниками.

Для лучшей характеристики этих комбинатов приводим несколько диаграмм. Сравнение идет с 1956 годом. (Валовой доход — в рублях).

История колхозов Карагинского района тоже связана с первой рыболовецкой артелью «Красный рыбак». Эта артель — их корни. Теперь в районе три крупнейших колхоза — имени Бекерева, «Ударник» и «Тумгутум». Цифры колхозных планов говорят сами за себя.

Сумма валовых доходов в 1956 году составляла всего 147.600 рублей, в 1966 году — 15.990 тысяч рублей.

За последние годы в колхозных планах появились новые цифры — доход от обработки рыбы своими силами. Первые 9 тысяч центнеров рыбы обработали колхозы в 1957 году, а вот данные за прошлый год:

Колхозы	Обработка	Доход от обработки
«Тумгутум»	36.452 ц	900 тыс. руб.
Им. Бекерева	48.290 ц	2.948 тыс. руб.
«Ударник»	56.576 ц	2.431 тыс. руб.